

XIX съезд КПК: великий поход к возрождению

© 2018

А.В. Виноградов

В статье рассматриваются основные положения, возможные внутренние и внешние последствия решений XIX съезда КПК. Особое внимание уделено основным положениям теории социализма с китайской спецификой новой эпохи, проблемам, противоречиям и вызовам современного мирового развития для Китая и необходимости смены модели развития в КНР, роли Си Цзиньпина в формировании идейно-теоретической доктрины КПК.

Ключевые слова: КПК, XIX съезд КПК, Си Цзиньпин, теория строительства социализма с китайской спецификой новой эпохи, «Один пояс, один путь», Китай.

24 октября 2017 г. в Пекине завершился один из наиболее ожидавшихся съездов КПК. На нем получили концептуальное оформление выдвинутые Си Цзиньпином за прошедшие пять лет инициативы в различных сферах общественной жизни, которые будут определять основные направления развития КНР на ближайшие годы. Не меньшее внимание наблюдателей привлекли и сугубо политические решения — обновление кадрового состава ЦК, Политбюро и, главное, Постоянного комитета ПБ, обычно предшествующее смене поколений руководителей на следующем съезде КПК. Прошедший съезд был последним перед 100-летним юбилеем КПК, празднование которого вполне может стать поводом для созыва внеочередного партийного форума, а его торжественная повестка не может ограничиться перечислением исторических заслуг предшественников и должна готовиться уже сегодня так, чтобы достижения нынешнего поколения не затерялись в этом юбилейном списке.

Начало реформ. Исторический контекст XIX съезда

40 лет назад, в августе 1977 г., состоялся XI съезд КПК, официально провозгласивший завершение «культурной революции». Последовавший через 5 лет XII съезд (1982), проведение которого несколько раз переносилось, положил начало новому этапу в развитии КНР — этапу реформ и модернизации. В истории КПК эти два съезда принадлежат разным эпохам, но объединены общей логикой и вместе символизируют важнейший поворот в судьбе Китая — начало нового этапа развития.

XII съезд КПК, утвердивший курс реформ и открытости, первоначально не давал представлений об истинных последствиях принятых решений. Его значение поначалу воспринималось сквозь призму Отчетного доклада ЦК, сделанного Ху Яобаном, как движение к восстановлению основных положений марксизма-ленинизма в том виде, в каком они понимались тогда в международном коммунистическом движении¹. В нем легко угадывалась не попытка создания нового ультралевого социального проекта, как это было на протяжении предшествующих 25 лет с начала «большого скачка», а воплощение общепринятого марксистского идеала социализма с учетом национальных особен-

Виноградов Андрей Владимирович, доктор политических наук, руководитель Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, профессор РУДН. E-mail: vinogradov-a@mail.ru.

ностей и условий Китая. Этому же способствовала постанова на нем конкретной социально-экономической цели — увеличение к 2000 г. промышленного и сельскохозяйственного производства в 4 раза по сравнению с 1980 г.²

Использованный Дэн Сяопином во вступительной речи тезис о «строительстве социализма с китайской спецификой»³ на момент его выдвижения связывался с двумя положениями, выдвинутыми им ранее для обоснования «специфически китайской модернизации», «модернизации китайского типа»: 1) большим населением и недостатком пахотной земли; 2) слабой экономической основой⁴. Оба эти положения указывали главные проблемы развития КНР и определяли первоочередные задачи Китая. Такая трактовка не содержала теоретической новизны и воспринималась как отражение продолжавшейся в руководстве партии дискуссии по идеологическим вопросам⁵. Вместе с тем формулировка «китайская специфика» применительно к строительству социализма существенно расширяла теоретические границы поиска. Методологическое значение этой констатации проявилось очень скоро.

Указание на национальную специфику, в сущности, повторяло методологический прием, использованный Мао Цзэдуном для китаизации марксизма, результатом чего, по официальной версии, стали соединение всеобщей истины марксизма-ленинизма с практикой китайской революции, победа КПК в новодемократической революции и образование КНР. Однако в речи на открытии XII съезда КПК Дэн Сяопин не конкретизировал содержание китайской специфики уже известной привязкой к природно-демографическим и экономическим факторам. Отсутствие этого уточнения было существенным для понимания эволюции взглядов Дэн Сяопина. Он отошел от указаний на конкретные условия и сделал несколько более общих замечаний. В первую очередь, он заявил о «требованиях нового исторического периода», а затем прямо указал, что «нынешний съезд является наиболее важным форумом со времен VII Всекитайского съезда партии»⁶. И далее сформулировал принципиальную позицию: «слепое копирование чужого опыта и чужих моделей никогда к успеху не приводило... Сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной реальностью нашей страны, идти собственным путем и строить социализм с китайской спецификой — таков основной вывод, сделанный нами на основе обобщения длительного исторического опыта»⁷. Очевидные параллели с идеями Мао Цзэдуна способствовали тому, что тогда это было истолковано как продолжение курса на китайскую исключительность⁸, но оказалось, что горизонт этой исключительности изменился.

Открывшееся в результате тезиса о специфике новое пространство уже через два года стало наполняться реальным содержанием. В решениях 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва (октябрь 1984 г.) было провозглашено создание социалистической товарной экономики, изменившее традиционные представления о социализме: «социалистическая экономика — это плановое товарное хозяйство»⁹. Но даже когда на 3-м пленуме 12-го созыва было заявлено о переносе центра тяжести работы партии в города и начале строительства в Китае товарной экономики, трудно было поверить, что КПК откажется на следующий, хотя и очевидный в теоретическом отношении шаг — создание рыночной экономики, развитие частной собственности, допущение распределения не по труду, а затем — политическую легализацию представителей предпринимательского класса в КПК, фактически оспаривавшую классовый характер партии. Указание на специфику, таким образом, было лишь начальной точкой, констатацией особых условий, требующих нестандартных решений. Даже не содержание декларации (возможно, поэтому Дэн Сяопин ушел от конкретизации), а она сама открывала широкие возможности для теоретического поиска и экспериментов.

Важным обстоятельством, стимулировавшим последующие радикальные реформы в экономике, стали драматические изменения на международной арене. В первую очередь — поражение социализма в СССР и странах Восточной Европы и распад bipolarной системы, обеспечивавшей конфликтный, но все же достаточно прочный и предсказуемый мировой порядок. Курс на построение социалистической рыночной экономи-

ки на XIV съезде КПК (1992 г.) повлек за собой череду событий, в результате которых возник Китай, который мы знаем сегодня. В тех непростых обстоятельствах появилось выражение: «Вызовы одновременно рождают шансы». Своевременно идентифицируя новые вызовы и находя им ответы, КПК продвигалась вперед во многом реактивно, но именно поэтому очень часто — точно и эффективно.

Сбывшиеся ожидания

По сложившейся в период реформ традиции на четных съездах партии происходит смена высшего руководства. Их решения в силу этого носят компромиссный характер и не отличаются существенными теоретическими новациями. Нечетные съезды, наоборот, не имеют ограничений такого рода и предоставляют уникальную возможность очередному поколению руководителей для изложения собственной позиции. Ожидание крупных, программных решений определяло атмосферу в китайском и зарубежном экспертном сообществе накануне XIX съезда КПК. Главным был вопрос: что станет центральным положением, лейтмотивом съезда.

Спектр возможных новаций был чрезвычайно широк и отражал многочисленные инициативы, которые успел выдвинуть Си Цзиньпин за пять лет нахождения на посту главы партии и государства. Это могли быть решения в области экономики и перехода на новую экономическую модель, потребность в которой давно назрела; внесение изменений в систему высшего руководства и государственного управления, отражавшее беспрецедентную концентрацию полномочий в руках Си Цзиньпина. Борьба с коррупцией могла привести к серьезному ужесточению норм партийной жизни, требований к членам партии и соответствующим изменениям в Уставе, прежде всего, в сфере повышения роли дисциплинарных органов. После провозглашения генерального секретаря «ядром руководства» на 6-м пленуме ЦК (2016 г.) практически не было сомнений относительно предстоящей канонизации Си Цзиньпина в документах КПК, которая была продиктована сложившейся практикой утверждения во власти нового поколения руководителей. Наконец, большие надежды связывались с международным разделом, призванным отразить рост экономического и политического влияния Китая в мире и его внешнеполитические инициативы последних лет. Приближение 100-летнего юбилея КПК также могло получить отражение в материалах съезда и сказаться на структуре и основных положениях доклада.

Но возможности практической реализации каждого из этих положений были ограничены. В области экономики рассчитывать на прорывные решения было сложно. На 3-м пленуме ЦК (2013), признав решающую роль рыночных механизмов, КПК подтвердила таким образом их эффективность и безальтернативность. Движение Китая по пути поиска новой экономической модели осложнялось отсутствием мирового опыта в решении этой проблемы. Китай не только вышел в число мировых лидеров по некоторым, преимущественно валовым показателям, но и одним из первых столкнулся с необходимостью найти ответы на новые вызовы и нерешенные проблемы, прежде всего экологические. Общие положения об инновационном характере экономики, ставшие основным рефреном досъездовских выступлений Си Цзиньпина, были повторены и в общем виде перечислены на съезде: «перейти от высоких темпов роста к высококачественному развитию», «ставить на первое место качество», «стимулировать синхронное развитие индустриализации нового типа, информатизации, урбанизации и модернизации сельского хозяйства», «интеграция Интернета, больших данных, искусственного интеллекта и реального сектора экономики», «создание государства инновационного типа», «цифровой Китай» и «государственная система инноваций»¹⁰. Экономическое развитие, таким образом, было отдано на откуп рыночным механизмам — «эффективность рыночных механизмов, жизнеспособность микросубъектов и умеренность макрорегулирования»¹¹. В экономическом разделе доклада ЦК вопросам рыночной экономики был посвящен всего один пункт, в котором главное внимание отводилось не «созданию» и «построению», а «совершенствованию», «оптимизации», «стимулированию», «усилению» и т.п.¹²

Достигнув относительно высокого уровня развития за счет реализации своих естественных конкурентных преимуществ, Китай во все большем масштабе сталкивается с обостряющейся конкуренцией со стороны других стран мира, не только развивающихся, но и развитых. Так, например, уже после съезда в Китае обсуждались возможные последствия реализации планов Д. Трампа по снижению налогового бремени для американских предприятий, которые могут негативно сказаться на конкурентоспособности китайской промышленности. Аналогичные ответные меры внутри Китая могут привести к еще большему росту неравномерности доходов и обострению вопросов социальной справедливости.

Таким образом, при неплохом фактическом положении, снижающихся, но еще достаточно высоких темпах экономического развитие столкнулось с крайне сложными теоретическими и практическими проблемами, у которых нет очевидного решения. «Перейдя от высоких темпов роста к высококачественному развитию, китайская экономика в настоящий момент находится на стадии преодоления труднейших барьеров в трансформации форм развития, в оптимизации экономической структуры и замещении старых драйверов развития»¹³. Эта констатация объективно отражала основную мысль экономического раздела съезда.

Наибольшие ожидания связывались с изменениями в политическом механизме. Главной темой зарубежных СМИ накануне съезда была вероятность продления полномочий Си Цзиньпина, что точно отражало направление мысли и ожидания многочисленных иностранных наблюдателей, но было практически неактуально для этого съезда. Тем не менее, можно было предположить, что нынешний съезд зафиксировал основные тенденции общественно-политического развития после XVIII съезда КПК, в первую очередь, промежуточные результаты борьбы с коррупцией, а также институционализирует сосредоточение полномочий у генерального секретаря. Однако подобное закрепление полномочий в условиях беспрецедентной концентрации власти в руках Си Цзиньпина переклало внимание с функциональных обязанностей первого лица на личность руководителя, чего в данной ситуации высокого внутрипартийного напряжения предпочтительней было избежать. Раздел о политической системе содержал прямое указание «с разумной активностью стимулировать реформу политической системы», что нацеливало на крайне аккуратные и осторожные изменения в политическом механизме¹⁴.

В различных разделах доклада значительное место было уделено борьбе с коррупцией. В качестве достижений было отмечено, что «на начальном этапе реализована цель: никто не осмеливается заниматься коррупцией», «в борьбе с коррупцией подавляющий перевес уже на нашей стороне»¹⁵, но еще предстоит «завоевать превалирующую победу в антикоррупционной борьбе», от которой «зависят долгосрочный порядок и стабильность в партии и государстве»¹⁶. Для этого был подготовлен целый комплекс мер. Во-первых, утверждена новая схема политической организации общества¹⁷, состоящая из трех элементов: руководящего положения КПК («партия руководит всем») ¹⁸, положения народа как хозяина страны («народ — это центр»¹⁹) и верховенства закона²⁰. Каждый из этих структурных элементов получил свою систему мер для совершенствования.

В сфере партийного строительства подчеркивалось усиление партийного самоконтроля и «всестороннее устроение внутрипартийного управления»²¹, «подчинение всей партии Центральному Комитету»²².

Усиление народовластия (положения народа как хозяина страны) планируется через укрепление институциональных гарантий — развитие системы СНП; повышение роли консультативной демократии²³; управление государством на правовой основе и создание для этого Руководящей группы ЦК по всестороннему обеспечению законности в государственном управлении²⁴; проведение административной реформы; укрепление и развитие Единого фронта²⁵. Главным направлением государственного строительства провозглашалось строительство правового государства, а главным инструментом — усиление контроля за соблюдением законов: «плотнее плести «клетку» ограничения вла-

сти²⁶. В русле углубления реформы системы государственного контроля обращают внимание решение о создании совместно с партийными органами по проверке дисциплины на всех уровнях власти контрольных комиссий для обеспечения «всеохватного контроля над государственными служащими», а также решение о разработке государственного Закона о контроле с определением функций этих комиссий²⁷.

В целом, в сфере политики были приняты ожидаемые решения, продолжающие проводимый курс без кардинальных изменений.

Другой обязательной темой Отчетного доклада была внешняя политика. Международный форум «Один пояс, один путь» в мае 2017 г. с участием 28 глав государств и правительств, проведенный за 5 месяцев до съезда, не оставлял сомнений в том, что эта инициатива займет одно из центральных мест в материалах съезда и приобретет системный характер. Не меньший интерес вызывали отношения Китая с США, со странами региона и, главное, отношение Китая к глобализации после смены хозяина Белого дома. Заявленная готовность Китая активно поддержать этот процесс путем выдвижения на саммите G20 (2016 г.) в Ханчжоу положения о сообществе единой судьбы человечества превратилась в ведущее направление китайской внешней политики. Однако опасения соседей в связи со стремительным ростом экономического и военного потенциала КНР и активная игра США на этих опасениях, негативный опыт выдвижения концепции «мирного возвышения» в 2004 г., а также традиционное подчинение внешних инициатив интересам внутренней политики сделали международную проблематику маловероятным претендентом на центральное место в материалах съезда.

В различных разделах доклада содержались отсылки к инициативе «Один пояс, один путь» и подтверждалась приверженность Китая глобализации. При этом в позиции КПК произошли существенные подвижки. Если на XVII съезде в докладе Ху Цзиньтао говорилось о «сохранении независимости и самостоятельности с участием в экономической глобализации» и ставилась задача «совместно (выделено мной. — А.В.) продвигать демократизацию международных отношений... совместно (выделено мной. — А.В.) продвигать развитие экономической глобализации в сторону равномерного, для всех выгодного и выигрышного развития»²⁸, то на XIX съезде отношение к глобализации принципиальным образом изменилось. «Ни одна страна не может в одиночку справиться с разнообразными вызовами, стоящими перед человечеством, и ни одна страна не может вернуться обратно на закрытый изолированный остров. Мы *призываем* (выделено мной. — А.В.) народы всех стран общими усилиями строить сообщество единой судьбы человечества», «Китай будет *активно* (выделено мной. — А.В.) стимулировать международное сотрудничество в рамках инициативы “Один пояс и один путь”», «*активно* (выделено мной. — А.В.) участвовать в преобразовании и формировании системы глобального управления, постоянно привносить в эту работу китайскую мудрость и китайскую силу»²⁹, «стимулировать» экономическую глобализацию³⁰.

Не надеясь больше на появление благоприятной внешней среды в результате естественных тенденций мирового развития, в условиях нарастания экономических проблем Китай не мог позволить себе потерять этот крайне важный ресурс своей экономической модели и без публичных объявлений о смене внешнеполитической стратегии фактически перешел к активным самостоятельным действиям. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» отразила укрепление потенциала Китая и на практике воплотила готовность использовать его в интересах сохранения и защиты от деструктивных тенденций в мировой экономике на внешней арене.

В целом, у Си Цзиньпина был большой выбор тем, каждая из которых была чрезвычайно важной и могла стать центральной, но все вместе они задавали широкую полосу возможных решений. За пять лет Си Цзиньпин проявил себя динамичным и решительным лидером, он не мог упустить возможность придать своему курсу системный характер, выйти на стратегическую глубину. Съезд превзошел самые смелые ожидания. Си Цзиньпину удалось синтезировать все эти небезупречные и уязвимые по отдельности

положения и создать из них цельную картину исторической обстановки Китая, выйдя для этого за рамки существующих теоретических представлений.

История и теория строительства социализма с китайской спецификой

Определяющее влияние марксистской теории на развитие КНР общепризнанно. Все предшественники Си Цзиньпина на посту генерального секретаря после 1989 г. вносили вклад в идейно-теоретическую платформу КПК, подтверждая тем самым свою причастность к формированию руководящей идеологии. Но если «идеи Мао Цзэдуна» и «теория Дэн Сяопина» символизировали поворотные точки в развитии теории и, следовательно, в развитии Китая и поэтому определялись как «результат соединения основных положений марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции» и как «результат соединения основных положений марксизма с практикой современного Китая и особенностями эпохи»³¹, то идея «тройного представительства» третьего поколения руководителей во главе с Цзян Цзэмином отражала лишь важные социально-экономические изменения в китайском обществе и фиксировала новую социально-политическую реальность, подводя практический итог воплощению социализма с китайской спецификой в социально-экономической и политической сфере.

«Научная концепция развития», выдвинутая четвертым поколением руководителей во главе с Ху Цзиньтао, по существу ничего не добавляла в марксизм-ленинизм, по определению являвшийся теорией научного социализма. Поэтому она, будучи «связанной корнями с марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина и важными идеями тройного представительства», являлась только «важным достижением китаизации марксизма»³². Ни идея «тройного представительства», ни «научная концепция развития» не привязывались к именам партийных лидеров, что также указывало на их более низкий политический и идейно-теоретический статус.

Более того, замена теории строительства социализма с китайской спецификой на «теорию Дэн Сяопина» произошла только на XV съезде КПК (1997 г.), после его смерти, появление «важной идеи» Цзян Цзэмина совпало с его уходом с поста лидера партии. «Научная концепция развития» появилась в Уставе уже при действующем генеральном секретаре, но ее статус очевидно был еще ниже. Явная тенденция к понижению теоретического вклада лидеров КПК показывала, что в рамках существующих воззрений дальнейшее развитие теории затруднено и возможно лишь в виде уточнений и дополнений. Ту же тенденцию подтверждала и идея «социалистического гармоничного общества» Ху Цзиньтао. В долгосрочной перспективе она уступала социальному идеалу коммунизма, в краткосрочной — не могла быть реализована, а в идейно-политическом отношении находилась в прямом противоречии с действительностью, характеризующейся растущим социальным расслоением, обостряющимися социальными противоречиями и региональными разрывами. Вместе с тем в ней можно было узреть попытку всестороннего осмысления действительности на теоретическом уровне, уточнения социального идеала с учетом нового уровня развития китайского общества. Постепенно в Китае вызревало ощущение приближения к важному рубежу, признание этого факта само по себе было гигантским достижением. Провозгласив целью гармоничное общество и определив средство его достижения — научную концепцию развития, социалистическая идея в Китае завершала цикл, возвращаясь к фундаментальным положениям.

Выраженный Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК в 2007 г. такой абстрактно-оптимистичный подход объяснялся крайне благоприятной для Китая экономической конъюнктурой, успешным развитием внешних связей и стабильной международной обстановкой. Мировой финансово-экономический кризис 2008 г., обострение международной ситуации в различных регионах мира, исчерпание потенциала и моральное устаревание экспортно ориентированной индустриальной модели экономики, а также негативные социальные, экологические и другие последствия реформ поставили в повестку дня вопрос

о смене модели развития. Это был серьезный вызов доминировавшим идейно-теоретическим подходам.

На протяжении предшествующих 30 лет после революционных преобразований Дэн Сяопина главным методом деятельности КПК было совершенствование и доработание существующих экономических и политических механизмов в рамках действующего политического курса, а главным инструментом — институционализация, фиксирующая успешные изменения в практике. За счет нее были достигнуты главные успехи в экономике и в повышении эффективности политического механизма и системы государственного управления. Устаревание и, как следствие, необходимость смены экономической модели предопределили, что возможности совершенствования и институционализации тоже исчерпаны. Нужны были новая модель и новая теория. Институционализацию, игравшую роль главного механизма на предыдущем этапе развития, следовало заменить новым теоретическим руководством³³.

Теория XXI века

Главной идейно-теоретической новацией и итогом XIX съезда стало положение о вступлении социализма с китайской спецификой в новую эпоху. В марксистско-ленинской традиции любое упоминание о новой эпохе вызывает прямые аналогии с ленинским определением империализма и переходом к эпохе социалистической революции в самом слабом звене — России. При смене эпох закономерности меняют свою природу и открывают путь новым — это всеобщая универсальная формула марксизма для объяснения всех крупных изменений в теории и практике общественного развития, особенно удачная в преддверии 100-летнего юбилея КПК, подтверждающая постоянно обновляющийся, неустаревающий характер партийной идеологии.

По официальной китайской терминологии, марксизм-ленинизм, соединившись с действительностью Китая, инициировал два исторических скачка, каждый из которых породил теоретическую новацию: первый — «идеи Мао Цзэдуна», которые привели к осуществлению новодемократической революции и началу строительства социализма, второй — теорию строительства социализма с китайской спецификой Дэн Сяопина, политику реформ и открытости и рост экономической мощи Китая. Главной задачей и целью первого этапа было освобождение страны и достижение независимости. Целью второго — экономическое развитие, рост уровня жизни народа и построение общества среднего достатка (*сяокан*). Этот процесс точно воплощал программный тезис Дэн Сяопина, провозглашенный в начале реформ, — «обогащайтесь».

Сяокан в традиционной китайской философии и общественной мысли — это общество, стоящее на одну ступень ниже общества полной гармонии — общества *Датун*, в котором «Вселенная принадлежит всем» (*тянь ся вэй гун*). Дэн Сяопин наделил общество *сяокан* преимущественно социально-экономическим содержанием. Достижению экономических целей было подчинено развитие Китая на протяжении всего периода реформ. На XIX съезде было четко заявлено, что к 2020 г. Китай покончит с бедностью, и задача полного построения общества *сяокан* будет выполнена³⁴. Возникал вопрос — что дальше?

Экономический детерминизм марксизма в подобной ситуации требовал решения одной и той же задачи — превзойти передовые державы мира по уровню экономического развития. Китай практически решил задачу преодоления бедности, однако переход на новый уровень экономического развития в нынешних условиях был крайне затруднен. Все основные факторы китайской социально-экономической модели переживают кризис: избыточная и дешевая рабочая сила заканчивается; конкуренция на внешних рынках растет, растет и «сдерживание» Китая на внешней арене, нестабильность международной обстановки негативно влияет на развитие внешнеэкономических связей. Результатом всего этого стала констатация съезда о переходе в «новое нормальное состояние»³⁵. В этих условиях перспективы соревнования с США в сфере экономики не выглядят оптимистично — тенденция в историческом соревновании с главной капиталистической держа-

вой претерпела существенные изменения. В 2002 г. ВВП КНР, по данным МВФ, составлял 10% от американского и занимал 6-е место в мире. В 2016 г. ВВП КНР составил 60,41% от ВВП США³⁶ (по данным Всемирного банка в 2015 г. — 61,34%; по данным ООН в 2015 г. — 61,86%). Это означает, что 3% роста в США (что, конечно, очень оптимистично) будут равны 5% роста в КНР (что, конечно, очень пессимистично), но совпадение этих двух сценариев в корне изменит ситуацию для Китая. Однако даже при существующих темпах роста разрыв будет сокращаться значительно медленнее. Необходимы были новые ориентиры, отражающие и уровень достигнутого, и реальные перспективы дальнейшего развития. Еще накануне съезда Си Цзиньпин представил новый исторический образ развития КНР («китайская нация поднялась, обогатилась, усилилась»), явно акцентируя внимание на последней задаче³⁷. В таком виде этот образ вошел в формулировку на XIX съезде — китайская нация «встречает великий скачок: встала на ноги, стала жить лучшей жизнью и превращается в сильную и могучую нацию»³⁸.

В соответствии с поставленными к 100-летию образования КНР целями, в середине XXI века намечено завершение социалистической модернизации, т.е. выход в число первых держав мира. На это же указывает главный ориентир Си Цзиньпина — «великое возрождение китайской нации». Но эта цель не означает жесткой привязки к уровню экономического развития. Для того чтобы воплотить китайскую мечту и вернуться в число ведущих государств, совсем необязательно догонять США по объему ВВП и, тем более, по объему ВВП на душу населения. Соревнование можно вернуть в историческую плоскость, где критерии передового не тождественны сугубо экономическим. Для формулирования новой цели, таким образом, необходимо было уйти от экономического детерминизма, пронизывающего всю теоретическую систему марксизма.

Поскольку возрождение Китая в качестве мирового лидера пока возможно не во всех областях и не по всем показателям (в этом еще одно из преимуществ социализма с китайской спецификой, который не ставит всемирно исторических задач, а ограничивается частными, относящимися к одной стране), надо было сформулировать новый теоретический каркас, способный вместить новое содержание. В первую очередь — заново сформулировать цели развития и предложить новую идейно-теоретическую конструкцию, преемственную с прежней. Теория строительства социализма с китайской спецификой новой эпохи отлично подходила для этой цели.

Эта констатация отражает реальные изменения в Китае и мире. Существенный вклад в новое понимание современного этапа мирового развития внес глобальный кризис 2008 г. и последовавший за ним ряд крупных политических событий. «В условиях международной обстановки, характеризующейся отсутствием динамики в восстановлении мировой экономики, учащением локальных конфликтов и катаклизмов, а также обострением проблем глобального характера, перед лицом ряда таких глубоких перемен, как вступление экономического развития Китая в новое нормальное состояние»³⁹, Китаю необходимо было выработать новую внешнеполитическую стратегию. С одной стороны, не только поддерживать максимально возможные темпы экономического роста и социально-экономического развития и для этого противодействовать негативным тенденциям по ограничению и сдерживанию экономической глобализации, но и взять на себя ведущую роль в ее продвижении для сохранения и защиты ключевого элемента китайской экономической модели. С другой — не акцентировать внимание на росте противоречий и напряженности в мире, не усугублять негативные тенденции, а искать точки соприкосновения. Из необходимости соблюсти этот баланс вытекал написанный в нейтрально-констатирующих и конструктивистских тонах абзац о международных отношениях с различными группами государств, в котором, в отличие от предыдущего съезда, не нашлось места международным объединениям ШОС и БРИКС, не только подчеркивавшим разделение мира на глобальном уровне, но и явно уступившим приоритет во внешней политике КНР другой макрорегиональной китайской инициативе — «Один пояс, один путь».

КПК ушла от прямолинейных аналогий и не стала квалифицировать кризис 2008 г. как очередной кризис империализма. Но проявившаяся в нем тенденция к ослаблению западного мира и западной модели развития в целом открывала перед Китаем принципиально новые возможности, которыми можно было воспользоваться асимметрично, не догонять по прямой, а предложить альтернативу. В материалах съезда этот сюжет повторяется несколько раз: развитие по пути строительства социализма с китайской спецификой «открыло развивающимся странам новые пути к модернизации, предоставило совершенно новые альтернативы странам и нациям, стремящимся ускорить свое развитие и желающим сохранить собственную независимость. Таким образом, Китай привнес китайскую мудрость и китайский вариант в целях решения проблем человечества»⁴⁰.

В целом, съезд констатировал, что в мире произошли глубокие изменения, историческая среда тоже изменилась. В отчетном докладе это получило название «многочисленные новые исторические особенности»⁴¹. «Социализм с китайской спецификой вступил новую эпоху, занимающую в истории развития Китая совершенно новое место»⁴², то есть эпоха развития и соревнования по привычным критериям закончилась. В соответствии с марксистско-ленинской традицией характеристика эпохи является начальной точкой исторического анализа. Параметры новой эпохи еще предстоит определить, но зафиксировать ее наступление было важной теоретической задачей, что повлекло за собой целый ряд не менее фундаментальных изменений, в том числе в характеристике этапа развития, на котором находится китайское общество.

На определенном этапе отсутствие условий для построения коммунистического общества привело к разделению коммунистической общественно-экономической формации на две фазы — социализм и коммунизм со своими основными законами и принципами распределения, с последующим выделением этапа развитого социализма в СССР и начального этапа социализма (НЭС) в КНР. Затем начальный этап социализма в Китае был разделен на две стадии: построение общества *сяокан* к 2000 г. и полного построения *сяокан* к 2020 г., а затем завершение социалистической модернизации, которое одновременно являлось критерием завершения НЭС.

Определение отношений новой эпохи и начального этапа социализма — серьезная теоретическая задача, которую еще предстоит решить. Дополнительную сложность в этом вопросе представляет то, что положение о НЭС включено в программную преамбулу Устава КПК. Заменить или исключить ее можно только после соответствующего теоретического обоснования и серьезной идейно-пропагандистской работы. В решении этой задачи проявляется одна из главных проблем китайского способа мышления — ориентация на преемственность, которая предполагает дополнение и отвергает исключение. Признать, что определенный этап закончился и начинается новый, — противостоит естеству, а это сдерживает развитие, постоянно создает и консервирует противоречие между старым и новым, не дает ему разрешиться. Китай подошел к такому этапу, когда это предстоит сделать, но пока в докладе было подтверждено, что Китай находится на начальном этапе социализма⁴³.

Таким образом, теоретическая схема доклада была предопределена: Китай и строительство социализма с китайской спецификой вошли в новую эпоху, новая эпоха предполагает появление нового главного противоречия, решение которого описывается новой руководящей идеологией. Все вместе это предполагает новый путь развития. Очердность этих структурных элементов может быть иная, но их органическая связь неизменна, и в центре ее находится противоречие.

Главное противоречие общественного развития в марксизме имеет фундаментальное значение. На это в докладе указал Си Цзиньпин: «Изменение в основном противоречии китайского общества является исторической переменой»⁴⁴. История главного противоречия в Китае прошла несколько этапов. В классово антагонистических обществах, в том числе в Китае до революции 1949 г., это было противоречие между классом эксплуататоров и классом эксплуатируемых, которое сохранялось и в переходный период

к социализму. Снимала это противоречие только классовая борьба, которая находилась в центре деятельности компартии.

С началом строительства социализма было принято советское определение основного противоречия — между растущими материальными и духовными потребностями народа и отсталыми производительными силами. В годы «культурной революции» место главного противоречия вновь заняла классовая борьба. Но с 1978 г. ситуация стала меняться. На XII съезде в докладе Ху Яобана целью социалистического строительства провозглашалось «удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей народа»⁴⁵. И уже в докладе Чжао Цзяна на XIII съезде констатировалось: «Главное противоречие, которое встает перед нами на нынешней стадии, — это противоречие между растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством»⁴⁶. Выше в том же абзаце указывалось, что эта стадия — «начальная стадия социализма». В соответствии с главным противоречием определялся приоритет деятельности компартии — развитие производительных сил и удовлетворение за счет этого растущих потребностей народа.

На XIX съезде было провозглашено новое главное противоречие — «между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью и неполнотой развития», которое стало «основным противоречием китайского общества»⁴⁷. В китайской теории социализма, как и во всех великих идеологических учениях, есть каноны и апокрифы. Не обошлись без них и материалы прошедшего съезда. В китайской интерпретации «неравномерное и неполное развитие» означает негативные последствия экономического развития, в первую очередь, экологические проблемы и социальные противоречия и разрывы⁴⁸.

В соответствии с прежним противоречием КПК должна была наращивать производство и потребление, по крайней мере, до опережения по этим показателям ведущей капиталистической державы мира, поэтому ставилась задача экономического роста, а в условиях относительного сокращения емкости основных внешних рынков — роста внутреннего потребления. Понимание невозможности этого было учтено в формулировке нового главного противоречия. Из него следует смещение приоритета с экономического роста, который удовлетворял материальные и духовные потребности, на повышение качества различного рода социальных отношений и государственного управления, которым соответствуют менее конкретные и строгие представления о «лучшей жизни». (Ниже в тексте доклада к «лучшей жизни» причисляются удовлетворение экономических, культурных и других потребностей, но в определение основного противоречия они, тем не менее, включены не были.) Выход второй книги Си Цзиньпина о государственном управлении неслучайно был приурочен к окончанию съезда.

Этим новации в идейно-теоретической платформе КПК не ограничились. Для достижения целей 100-летнего юбилея в 2050 г. были выделены два этапа⁴⁹. Разделение на этапы имеет гигантский потенциал для внесения изменений и новаций, меняет механизм развития в соответствии с характеристикой главного противоречия. Первый — осуществление в основном социалистической модернизации к 2035 г., которое раньше намечалось на середину XXI века, и второй, абсолютно новый — полное осуществление модернизации к 2050 г. Последняя цель, вероятно, означает исправление и устранение негативных последствий экономических реформ — социальных и экологических, а не выход на лидирующие позиции в мире по валовым показателям.

Таким образом, новая теория Си Цзиньпина как и теория строительства социализма с китайской спецификой Дэн Сяопина, для своей реализации предполагает два этапа длительностью по 15 лет, вероятно, по аналогии с реализацией двух планов по учетверению китайского ВВП к 2000 г. и к 2020 г., достигнутых досрочно, но уже без конкретных цифр и количественных показателей, а только с указанием качественных, более гибких при оценке.

Ближайшие три года составят переходный период от одной задачи к другой⁵⁰. Его завершение и будет главным содержанием отчета нынешнего поколения, при котором была достигнута цель построения общества *сяокан*, поставленная архитектором китайских реформ Дэн Сяопином и которое уже сформулировало новые стратегические цели, соответствующие по своим масштабам достигнутым.

Необходимость соблюсти баланс между преемственностью и новациями привела к появлению нового теоретического противоречия. В докладе указывалось, что из изменения противоречия не вытекает новый этап⁵¹. Последнее утверждение, безусловно, конъюнктурно, не вписывается в логику марксизма, в исторический и диалектический материализм, о котором говорил Си Цзиньпин, и потребует дополнительной аргументации или ревизии в дальнейшем.

Итоги съезда в Уставе КПК

Несмотря на рекордный для съездов КПК объем, доклад не давал исчерпывающих ответов на все поставленные вопросы. Ситуацию заметно прояснили изменения в Уставе КПК, которые расставили акценты и приоритеты.

Во-первых, внесение вместе с новой теоретической доктриной — теорией социализма с китайской спецификой новой эпохи — имени Си Цзиньпина в Устав КПК существенно повысило его авторитет и влияние. В идеократическом государстве не столько фактические полномочия, сколько авторитет и общественное признание являются важнейшим инструментом политического процесса, неотъемлемой частью политической культуры, в которой авторитет и закон разделены. Закон без политического авторитета действует ограниченно, не в полной мере и может быть оспорен авторитетом. Внесение в Устав КПК имени генерального секретаря усиливает силу закона, в данном случае партийных решений, одновременно показывает сложность осуществления правления по закону и вскрывает одну из центральных проблем в общественно-политической жизни Китая — сочетания руководства партии и правления по закону. Отношения авторитета и закона — процесс двусторонний. В результате внесения этих изменений в Устав положение Си Цзиньпина в партии еще больше укрепились.

Во-вторых, теория строительства социализма с китайской спецификой новой эпохи — это новая руководящая идеология на долгосрочный период. «В долгосрочной перспективе необходимо руководствоваться этими идеями и непрерывно их развивать»⁵². У КПК появилась новая теоретическая платформа. Это историческое по своему значению событие еще и потому, что вместе с ней уходит старая эпоха — эпоха Дэн Сяопина. Строительство социализма с китайской спецификой новой эпохи — «это эпоха победоносного выполнения задачи полного построения общества средней зажиточности и перехода к всестороннему строительству модернизированной социалистической державы», «эпоха осуществления китайской мечты о великом возрождении китайской нации»⁵³. Китайская мечта будет осуществлена, таким образом, под водительством теории Си Цзиньпина. Именно эта теоретическая новация открывает безграничные возможности для внесения изменений в экономику, политику, международные отношения и т.д. Сейчас трудно представить, в каком направлении могут пойти преобразования, точно так же, как это было неясно на XII съезде. В этой связи обращает на себя внимание использование Си Цзиньпином в заключительном абзаце своего выступления другого положения традиционной китайской философии — *тянь ся вэй гун*. Это аккуратное указание на качественно более высокое состояние общества, чем общество *сяокан*, использованное Дэн Сяопином. У КПК появилась новая теоретическая формула, которая будет наполняться реальным содержанием.

В-третьих, «Один пояс, один путь» — это первая в новых исторических условиях внешнеполитическая стратегия, реализация которой потребует серьезных изменений во внешней политике. Инициатива «Один пояс, один путь» была внесена в Устав в значительной степени потому, что должна стать частью экономической модели современного

Китай. В условиях «сдерживания» со стороны США и растущей неопределенности в отношениях с Западом, нарастания напряженности в различных регионах мира идея возрождения оказалась связанной с восстановлением своей ойкумены, которая будет более предсказуема, ориентирована на сотрудничество и потребление и, таким образом, будет способствовать поддержанию темпов роста в Китае.

Китайская социально-экономическая модель решила всего одну, но центральную для большинства развивающегося мира проблему — преодоления бедности. Поэтому она представляет живой интерес для многих стран Азии и Африки, для которых сегодняшний Китай — не только главный экономический партнер, но пример и, возможно, идеологический ориентир. В таком свете инициатива «Один пояс, один путь» — не только экономический и инфраструктурный проект, а конкретное воплощение идеи сообщества единой судьбы человечества.

* * *

Не все решения съезда получили ясное и законченное оформление. Дальнейшие изменения произойдут на ближайшей сессии ВСНП, которая внесет ясность в реальное наполнение партийных решений на государственном уровне. Мало сомнений в том, что произойдут ритуальные изменения в Преамбуле Конституции, куда вместе с теорией о строительстве социализма с китайской спецификой новой эпохи будет вписано имя Си Цзиньпина. Вероятно, на предстоящей сессии ВСНП будет создан объявленный на съезде орган госконтроля. Центральный для понимания решений съезда и дальнейшего направления социально-политического развития КНР вопрос — получит ли он конституционный статус и кто его возглавит. С самого начала реформ ведущим направлением изменений выступало разделение партийных и государственно-административных функций. Некоторые основные положения доклада выглядят принципиальным изменением в стратегии государственного строительства и общественной жизни. Смена этой стратегии вполне вписывается в заявленный съездом принцип — «партия руководит всем».

Ждать некоторых из этих решений осталось недолго, других придется ждать до следующего съезда партии. Например, станет ли Си Цзиньпин Председателем ЦК КПК, произойдет ли смена в руководстве в обычном режиме, поскольку среди новых членов ЦК ПБ нет явных претендентов на пост генерального секретаря, во всяком случае, на два срока подряд, или будут созданы новые центральные органы. Вместе с тем ясно, что съезд заложил хорошую основу для отчета нынешнего руководства о грядущем 100-летию КПК и постановки им новых задач.

-
1. См., например: *Асланов Р.* XII съезд Коммунистической партии Китая // *Китайская Народная Республика: политика, экономика, идеология*: 1982. М., 1986. С. 9–15. XII съезд «существенно отличает подход нынешних руководителей КНР к разрешению насущных проблем китайского общества от подхода, выработанного на предшествовавших IX—XI съездах КПК». С. 11.
 2. *Материалы и документы XII съезда КПК (1–11 сентября 1982 г.)*. М.: Наука, 1983. С. 21; Жэньминь жибао. 08.09.1982.
 3. *Дэн Сяопин.* Основные вопросы современного Китая. М., 1988. С. 6.
 4. *Дэн Сяопин.* Избранные произведения. Пекин, 1985. С. 166.
 5. См., например: *Идеологическая ситуация // Китайская Народная Республика в 1984 г.: политика, экономика, идеология*. М., 1987. С. 222–227.
 6. *Дэн Сяопин.* Основные вопросы современного Китая. С. 3–4.
 7. Там же. С. 5–6.
 8. См., например: *Феокистов В.Ф., Яценко Г.Н.* Идеологическая ситуация // *Китайская Народная Республика: экономика, политика, идеология*: 1982. М., 1986. С. 222.
 9. Жэньминь жибао. 23.10.1984.
 10. Чжунго гунчаньдан ди шицзю цы: [XIX съезд КПК: Сб. материалов]. Пекин, 2017. С. 18, 24–25.

11. Там же. С. 24.
12. Там же. С. 27.
13. Там же. С. 24.
14. Там же. С. 29.
15. Там же. С. 7.
16. Там же. С. 53–54.
17. Там же. С. 29.
18. Там же. С. 16.
19. Там же. С. 17–18.
20. Там же. С. 18.
21. Там же. С. 2, 21.
22. Там же. С. 50.
23. Там же. С. 30.
24. Там же. С. 31.
25. Там же. С. 31–32.
26. Там же. С. 7, 54.
27. Там же. С. 54.
28. XVII съезд КПК. Официальные документы: Политический доклад ЦК и Устав партии. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 13, 54.
29. Чжунго гунчаньдан ди шицзю цы... С. 47–48.
30. Там же. С. 18.
31. Там же. С. 67. Устав КПК.
32. Там же. С. 68. Устав КПК.
33. См.: The Close Combination Between Governing the Party by Ideology and Governing the Party by Institutionalization // The New Stage of the Comprehensive and Strict Governance of the Party. Beijing, 2017. P. 81–118.
34. Чжунго гунчаньдан ди шицзю цы... С. 38.
35. Там же. С. 2.
36. IMF 18.04.2017. URL: <http://www.imf.org/> Gross domestic product, nominal.
37. Из речи Си Цзиньпина на совещании руководящих кадров 26 июня 2017 г. URL: http://russian.news.cn/2017-07/28/c_136478357.htm.
38. Чжунго гунчаньдан ди шицзю цы... С. 8. На китайском языке все ключевые слова остались те же — *zhanqilaile, fuqilaile, qiangqilai*, но перевод на русский изменился на приведенный.
39. Там же. С. 2.
40. Там же. С. 9.
41. Там же. С. 13.
42. Там же. С. 8.
43. Там же. С. 10.
44. Там же. С. 9.
45. Жэньминь жибао. 08.09.1982. В Уставе, принятом на XII съезде, было зафиксировано главное противоречие социализма «между материальными и культурными потребностями нашего народа и отсталым уровнем нашего общественного производства». См.: Материалы и документы XII съезда КПК. С. 91.
46. Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин, 1988. С. 13.
47. Чжунго гунчаньдан ди шицзю цы... С. 9.
48. См.: Дан дэ шицзю да баогао сюэси фудао байвэнь: [Вопросы к изучению доклад на XIX съезде КПК]. Пекин, 2017. С. 20–22.
49. Чжунго гунчаньдан ди шицзю цы... С. 23.
50. Там же.
51. Там же. С. 10.
52. Там же. С. 16.
53. Там же. С. 9.